

**ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ ГИПОНИМИИ
В РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
(на материале глагола)**

Статья посвящена проблеме отражения гипонимических связей глаголов русской лексикографии. Основным способом репрезентации этих связей является родо-видовой тип толкования значений глаголов через ближайший гипероним с указанием видовых отличий (гипосем). Однако в лексикографической практике данная модель не всегда выдерживается, что обусловлено рядом причин. Рассматриваются разные варианты модификации родо-видового способа толкования глагольных гипонимов. Знание этих модификаций поможет более точно выявить состав глагольных гипонимов в толковых словарях, а также унифицировать словарные дефиниции членов одной гипонимической группы.

Актуальность исследования лексикографической репрезентации гипонимических связей слов связана со стремлением современных лексикологов и лексикографов (Ю. Н. Караулов, Э. В. Куз-

нецова, Л. Г. Бабенко, Н. Ю. Шведова, В. В. Морковкин и др.) сделать толковые словари более «системными», т. е. унифицировать модели и содержание дефиниций с учетом результатов иссле-

дований парадигматических связей слов и — в идеале — с учетом их «лексикографической параметризации» (Ю. Н. Караулов) или фиксации в семантических словарях разных типов.

Словаря гипонимических связей слов до сих пор нет. Отдельные фрагменты гипонимии отражены в семантических, тематических, ассоциативных словарях. Частично «вкрапления» гипонимов содержатся в словарях синонимов и относятся обычно к зоне квазисинонимии.

Поиск объективных показателей гипонимических связей глаголов в словарях разных типов (толковых, синонимических, тематических, ассоциативных) представляется чрезвычайно актуальным. На современном этапе развития русской лексикографии этот поиск должен иметь комплексную, индуктивно-дедуктивную, направленность. Компонентный анализ словарных дефиниций толковых словарей позволит индуктивно выявить гипонимические связи слов, сформировать гипонимические группы, выработать рекомендации для унификации модели толкования членов одной гипонимической группы в толковых словарях. В результате дедуктивного анализа содержания тематических, ассоциативных, синонимических словарей можно выделить гипонимы в составе квазисинонимов в синонимических рядах и в рамках ТГ и ЛСГ как один из способов организации этих парадигматических группировок.

Дедуктивный этап выделения гипонимов «сверху», т. е. в составе других парадигматических группировок, еще недостаточно разработан, хотя процесс создания семантических словарей, или процесс «ословаривания лингвистических описаний» (Ю. Н. Караулов), сейчас развивается активно. Серьезная лексикографическая база для такого иссле-

дования в виде ассоциативных, и особенно тематических словарей русского языка, появилась сравнительно недавно¹.

Тематические словари русского языка начали появляться с 70-х годов как тематико-ситуативные минимумы для национальных школ СССР или для иностранцев. Наиболее полная версия тематической классификации общеупотребительной лексики русского языка была издана недавно, в 2000 году. «Тематический словарь русской лексики» под редакцией В. В. Морковкина содержит 25 тысяч наиболее частотных слов разных частей речи². Однако особый интерес для выделения состава глагольных гипонимов в рамках ЛСГ представляет «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко³. В этом тематическом словаре русских глаголов отражены итоги исследования глагольных лексико-семантических групп лексикологами Уральского университета под руководством Э. В. Кузнецовой и Л. Г. Бабенко в 70–90-е годы. Такой словарь «содержит базу данных для дальнейших изысканий в области глагольной семантики и глагольных классов слов»⁴ и дает импульс для уточнения лингвистических параметров глагольной гипонимии. Стремясь как можно более полно отразить набор семантических признаков глаголов одной ЛСГ и противопоставить глаголы друг другу, авторы значительно увеличивают объем толкований значений глаголов по сравнению с другими толковыми словарями, унифицируют некоторые глагольные дефиниции, т. е. глаголы одной ЛСГ толкуются через ядерный глагол (или глаголы) данной группы.

Не менее актуальными являются и возможность индуктивного поиска гипонимических связей между глаголами одной ЛСГ в данном словаре, выявление

гипонимических групп как подструктур ЛСГ и выработка на этой основе рекомендаций для унификации толкования членов одной гипонимической группы в толковых словарях.

Поиск фрагментов гипонимических групп в составе таких словарей должен стать предметом анализа в отдельной статье.

Более исследованными с точки зрения включения глаголов с родовидовыми отношениями являются словари синонимов⁵. Так, в результате анализа таких словарей (словарь З. Е. Александровой и академические двухтомник и однотомник под редакцией А. П. Евгеньевой) нами было выделено более 50 случаев включения глаголов с гипонимической связью в составе глагольных синонимических рядов. Для этого были сформулированы критерии разграничения синонимов и несинонимов в пределах синонимического ряда.

Гипонимия в языке не имеет жесткой границы с синонимией, что подтверждается наличием переходной зоны между этими видами связей и фактами включения в состав синонимических рядов слов с гипонимической связью, или «квази-синонимов» (Ю. Д. Апресян). Как показал анализ, чаще всего смешение синонимов и гипонимов наблюдается в СР смысловых синонимов, различия между которыми в пределах общего понятия являются *несущественными* (*количественные, квантитативные*) — на уровне оттенка значения.

Между тем, эти виды связей основаны на *разной* степени близости слов по значению. Синонимы обозначают одно понятие, соотносимое с одним и тем же фактом действительности. Под оттеночными отличиями понимаются: 1) мера и степень, или интенсивность, какого-либо явления. Ср.: *бежать* — *мчаться*,

нестись, лететь (*бежать все быстрее и быстрее*); 2) ограничения в сочетаемости у синонимов с ФСЗ (дистрибутивные синонимы). Ср.: *блестеть* — *светиться* (*о глазах*) и др.

Гипонимы соотносятся с понятиями разной степени абстракции (родовое и видовое) или с разными видовыми понятиями. Различия между ними являются *существенными, качественными*, так как затрагивают понятийное содержание их значения. Видовое слово, включая все значение родового слова, в то же время содержит качественно отличающиеся дифференциальные признаки (гипосемы), отражающие у глаголов, например, разные актанты действия (объект, субъект, средство осуществления действия и др.). Для синонимов это исключено, поэтому члены синонимического ряда не должны быть связаны родо-видовым способом толкования.

Главным критерием определения гипонимической связи «синонимов» является компонентный анализ их словарных дефиниций в толковых и синонимических словарях (внутрирядовое описание): если один из синонимов толковался родо-видовым способом через другой синоним этого же ряда и при этом указывались существенные, видовые, отличия, то можно было сделать вывод о гипонимической связи между этими словами. Ср., например: *красть, грабить* (видовое слово — «похищать *силой*»), *воровать, похищать* (родовое слово). Только два члена этого ряда можно в строгом смысле назвать языковыми синонимами — *красть* и *воровать*. Они имеют синонимический способ толкования в МАС (*красть* = *воровать*, *воровать* = *красть*). Но по отношению к *похищать* они тоже, как и *грабить*, являются видовыми словами, так как содержат не эксплицированную в словарях сему

«тайно». Ср. также некоторые включения гипонимов в составе СР: а) в «Словаре синонимов русского языка» В. Н. Клюевой (М., 1956): спать, дрыхнуть, *дремать* («находиться в состоянии *полусна*»), почивать; б) в «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александровой (любое издание): износить, *истоптать* («износить *обувь*»); в) в одномомном академическом «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (М., 1975): обучать, учить, муштровать, *дрессировать* («обучать (*животных*), вырабатывая определенные навыки, приучая к выполнению каких-л. действий»); искать, разыскивать, *шарить* («искать *ощупью*»), шукать.

Переходную, трудноквалифицируемую зону между гипонимами и синонимами в словарях синонимов составляют ряды с сигнификативными признаками обобщенно-качественной характеристики абстрактного предмета или действия (способ осуществления действия, его неполнота, внезапность, целевая установка и др.). У глаголов это прежде всего семантические классы состояния и отношения. Различия между синонимами в таких квазирядах имеют не столько количественный (интенсивность), сколько качественный характер. Ср.: *плакать* — *реветь* разг. (*плакать, сопровождая плач громким голосом*) (...), *скулить* прост. (*плакать, издавая негромкие жалобные звуки*), *хныкать* разг. (*прерывисто плакать, издавая носовые звуки*), *хлюпать* прост. (*плакать, всхлипывая*), *нюнить* прост., пренебр. (*негромко надоедливо плакать, ноя, жалуюсь*)» (АСС).

Высказанные замечания лексикографического характера вовсе не ориентированы на вывод о необходимости коренного пересмотра всех внутрирядовых

описаний СР в словарях синонимов. Следует всегда разграничивать словари синонимов и толковые словари, так как они соотносят слово, его значение с *разными* уровнями обобщения по связям: словари синонимов — с более узким уровнем лингвистической абстракции, а толковые словари — с более широким, а значит, и с более широким кругом связей. Тем не менее, продолжение работы по выделению корпуса слов с гипонимической связью в словарях синонимов представляется актуальным не только в теоретическом, но и в практическом плане (для разграничения синонимов и квазисинонимов в синонимических словарях как ядра и периферии этих связей и, в перспективе, для выявления корпуса гипонимов русского языка и создания словаря гипонимов). Наверное, не следует ставить обязательной целью поиска гипонимических «вкраплений» в составе синонимических рядов вывод слов с родо-видовой связью за пределы словаря, но какие-то особые пометы для квазисинонимов-гипонимов в синонимических словарях необходимы.

Рассмотрим особенности лексикографического отражения гипонимии в **толковых словарях** русского языка в разных типах толкования значений глаголов, связанных родо-видовыми отношениями.

Объективным показателем гипонимической связи слов в толковых словарях является традиционно сложившийся родо-видовой тип толкования видового значения через родовое. Он вытекает из самой обобщающей природы слова, создающей потенциальные возможности для возникновения родо-видовых отношений, и является оптимальным прежде всего для предметной лексики. Не случайно и примеры родо-видового толкования значений в работах таких известных

лексикологов и лексикографов, как Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелев, Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин и др. приводятся в основном на материале конкретных существительных (названия растений, животных, артефактов и др.).

Гипонимические связи конкретных существительных, для которых характерна прямая денотативная соотнесенность с объектами реальной действительности, с их естественнонаучными и номенклатурными классификациями, т. е. с логическим членением явлений действительности, являются более «прозрачными». Ср.: растения: ..., деревья: хвойные д.: сосна...; лиственные д.: ива... Об этом свидетельствуют также фрагменты таких группировок, отраженные в современных семантических и тематических словарях под редакцией Н. Ю. Шведовой и В. В. Морковкина⁶. Между тем следует отметить, что даже в классе конкретных существительных четкие, иерархически упорядоченные системы гипонимов (например, термины родства, цветообозначения) являются в естественном языке зачастую не правилом, а исключением. Причины сложности выявления гипонимических связей слов, формирования гипонимических групп будут рассмотрены далее. Они не только имеют экстралингвистический характер, но и тесно связаны с характером представления гипонимических связей в словарях разных типов.

Лексикографическим правилом толкования слова с видовым значением (гипонима) является его определение через отношение к ближайшему слову с родовым значением (гиперониму). Ср.: диагностировать — «определить болезнь». Оно строится по схеме «ближайшее слово с родовым значением + гипонимически значимый ДСП, или гипосема» (у глаголов это — «характер объекта»,

«характер субъекта», «орудие или средство осуществления действия» и др.).

Следует признать, что идеальных родо-видовых дефиниций не так много, особенно у глагольной лексики. До сих пор не всегда решенным остается вопрос о том, какой глагол является ближайшим родовым для определения гипонима и каков состав видовых отличий в словарных дефинициях глаголов. Под ближайшим родовым понятием в родовом фрагменте таких дефиниций С. Д. Шелов понимает максимальное по содержанию понятие, «максимально насыщенное» специфическими признаками «из числа вообще всех специфических <...> понятий, которые выражаются в данном определении (иначе оно не было бы ближайшим родовым понятием)»⁷. Анализ родо-видовых дефиниций глагольных гипонимов также подтверждает «иллюзию очевидности» (С. Д. Шелов) этих дефиниций в словарях. Не всегда указывается ближайший глагол в родовой части толкования или наблюдаются разные его замены, модификации. Наблюдается опосредованное выражение гипонимии в других типах толкования, которые в своей совокупности также могут раскрывать объективные основы выделения гипонимических связей в значениях слов.

Дефиниционный анализ значений глаголов с гипонимической связью выявил ряд проблем, связанных с лексикографической интерпретацией гипонимии в толковых словарях.

Анализ глагольных дефиниций в МАС, БАС, СО и СОШ показал, что родо-видовой способ толкования значений глагольных гипонимов сопряжен с рядом трудностей, которые, думаем, актуальны и для лексикографической фиксации гипонимов-существительных.

1. Значения гипонимов, определяемых через общее родовое слово, имею-

щих общую родовую сему (гиперсему), часто содержат несколько типов видовых отличий, по каждому из которых может быть выстроена целая «мозаика» их оппозиций с гиперонимом. Это более характерно для конкретных существительных, но часто отмечается и у глаголов конкретного физического действия. Типы видовых отличий у существительных не так многочисленны. Они отражают обычно тип, сорт, вид, марку, назначение, функцию предмета (при узком понимании этих связей — только вид: X, Y и другие виды Z, т. е. родового понятия). Определяющим в структурной организации гипонимических групп существительных является интегрирующий признак, гиперсема, а у глаголов — как гиперсема, так и тип видового отличия, гипосема. Гипонимы существительных могут содержать целый комплекс гипосем, непосредственно отражающих особенности той или иной реалии. Ср.: *стол* — «Род мебели в виде широкой доски или нескольких досок, соединенных вместе и укрепленных в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках, на которую ставят или кладут что-л. при работе, еде и т. п.» — МАС. Противопоставление гиперонима (мебель) и гипонима (стол) осуществляется здесь на основе всего комплекса видовых отличий.

Гипонимические группы глаголов обычно организуются *по одному* типу гипосемы, по которому глаголы с видовым значением противопоставляются глаголам с родовым значением, а именно: 1) характер субъекта действия: рожать — пороситься («Рожать поросят (*о свинье*)»); 2) характер объекта действия: пить — чаевничать («Пить *чай*»); 3) способ осуществления действия (в т. ч. сфера, место, принцип его осуществления): бежать — галопировать («Бежать *гало-*

пом»), плыть («*по воде*»), лететь («*по воздуху*»); 4) орудие или средство осуществления действия: покрывать — красить («*краской*»); 5) результат действия: красить — желтить («*в желтый цвет*»); 6) время осуществления действия: есть — завтракать («*утром, до обеда*»); 7) цель осуществления действия: произносить — диктовать («*вслух с какой-л. интонацией с тем, чтобы слушающие записывали*»).

Однако при выделении общего типа гипосемы у гипонимов одной группы тоже возникают проблемы. В частности, глаголы с видовым значением, имеющие общую родовую сему, так же, как и существительные, могут содержать несколько типов видовых отличий, по каждому из которых можно выстроить несколько их оппозиций с гиперонимом. Поэтому необходимо определить доминирующий, наиболее значимый тип гипосемы, по которому будет организовываться та или иная гипонимическая группа, или признать гипонимически значимыми сразу два признака, так как они регулярно повторяются в значениях всех гипонимов. Так, гипонимическая группа *рождать* фактически организуется на основе оппозиции гипонимов и родового слова по гипосемам «характер субъекта» (кто?) и «характер объекта» (кого?): жеребиться (жеребенка — *о кобыле, ослице, верблюдице*), пороситься (поросят — *о свинье*), котиться (котят — *о кошке*), телиться (теленка — *о корове, а также о самке оленя*), щениться (щенят — *о собаке, волчице, лисе*), ягниться (ягнят — *об овце*) и др.

2. Осложняет выделение гипонимов в словарях такое явление, как ядерная или периферийная расчлененность значения (термин Н. В. Солоник) В глаголах с расчлененным, неоднословно выраженным значением содержание родовых сем представлено рядом действий (ядерная

расчлененность), а видовых — рядом актантов — субъектов, объектов действия (периферийная расчлененность — см. пример расчлененного содержания видового отличия «характер субъекта» в гипонимической группе *рождать*).

Примером ядерной расчлененности может служить толкование глагола *плясать* во внутрирядовом описании академического «Словаря синонимов» под редакцией А. П. Евгеньевой (Л., 1975) — АСС. Ср.: плясать — «Исполнять народный танец, какую-л. быструю пляску, а также танцевать с увлечением, жаром» (АСС). В словаре синонимов ядерная часть толкования данного глагола (общая сема) имеет расчлененный вид. В состав СР он входит только по второй части своего понятийного содержания («танцевать с увлечением, с жаром»).

Дефиниция глагола в толковых словарях не содержит ядерной расчлененности родовой семы и не отражает отменно-синонимических отличий по интенсивности («с увлечением, с жаром»). Ср.: «Танцевать (обычно народный танец)» (СОШ, МАС). Здесь типичный родо-видовой способ толкования с указанием видовой семы «характер объекта=вид танца» («народный танец»), что позволяет включить этот глагол как видовое слово в состав гипонимической группы по гипосеме «вид танца»: танцевать — вальсировать, полькировать, канканировать, чарльстонить, твистовать, шейковать, брейковать, рэповать.

Осложняет выделение гипонимов и фиксируемая словарями расщепленность семного содержания видовых (гипосем) признаков гипонимов. Ср. толкования указанных выше глаголов гипонимической группы *рождать*, где курсивом выделены примеры расщепленного содержания видового признака «ха-

рактер субъекта» (самка какого животного рождает?): жеребиться (жеребенка — о кобыле, ослице, верблюдице), пороситься (поросят — о свинье), котиться (котят — о кошке), телиться (теленка — о корове, а также о самке оленя), щениться (щенят — о собаке, волчице, лисе), ягниться (ягнят — об овце) и др.

Расчлененность семного содержания делает гипонимические связи размытыми, создает перекрещивающийся характер гипонимии и синонимии. Например, в оппозиции гипонимов *котиться* и *ягниться* по признаку «характер субъекта» возникает синонимический «перекресток», так как в содержании этого признака у глаголов есть общий фрагмент — «об овце». У глагола *котиться* эта гипосема отражена в расчлененном содержании оттенка значения («Рождать котят (о кошке) (...) // Рождать детенышей (о некоторых самках, например, об овце, козе, зайчихе)» — МАС). В значении глагола *ягниться* она имеет единственный вариант содержания («об овце»). В результате по основному значению данные глаголы — гипонимы, отражают разные субъекты физиологического процесса (кошка и овца), но с учетом оттенка они могут рассматриваться и как синонимы, если речь идет об овце.

3. Иногда гипонимы одной группы имеют различия в модели родо-видового толкования. Лексисикографическим правилом толкования слова с видовым значением (гипонима) является его определение через отношение к *ближайшему* слову с родовым значением (гиперониму) и указание на видовое отличие (гипосему). Однако эти связи слов по значению могут иметь и *опосредованное выражение в других типах толкования или в модификациях родо-видовой дефиниции*.

Это объясняется как сложностью и гибкостью глагольной семантики, так и

недостаточной разработанностью гипонимических связей в значениях глагольных слов. Толкования, создаваемые эмпирическим путем, как подчеркивает Э. В. Кузнецова, не всегда выдерживают теоретическую проверку и нуждаются в анализе⁸. Особенно это касается тех случаев, когда не учитываются парадигматические, в частности гипонимические, связи, без опоры на которые словарные дефиниции имеют атомарный, иногда излишне дробный характер описания значений.

Так, А. А. Уфимцева отмечает, что в качестве слов с родовым значением не могут выступать слова с предельно широким значением. Это могут только существительные, обозначающие абстрактные понятия: чувство, движение, пространство и т. д. — и обобщенно-конкретные предметы материального мира: дерево, мебель, растение, одежда, строение и т. п.⁹. Ср.: мебель — *стол, стул, кровать*; чувство — *гнев, любовь, ненависть* и т. п. Кроме того, слова с наиболее общими лексическими значениями (*существовать, делать, перемещаться, создавать* и др.) могут выражать только родовое значение, так как в их семантике отсутствуют дифференциальные семантические признаки. Эти значения исчерпываются «одним различительным признаком, который является общим для всей группы значений»¹⁰.

Не всегда толкование отражает ближайшее для глагола родовое слово. При родо-видовом толковании значения гипонимов одной группы нередко неточным или непоследовательным оказывается выбор ближайшего глагола с родовым значением, а именно: возможны его замены, т. е. в толкование могут входить глаголы, которые так или иначе соотносятся с гиперонимом. Это могут быть: а) глаголы с более широкой понятийной

основой, б) синоним или синонимы родового слова, в) синонимическое глагольно-именное словосочетание, развертывающее компонентный состав родового слова, г) словообразовательный дериват гиперонима, д) глагольные формы с периферии толкования (деепричастия), ассоциативно связанные с гиперонимом и способные занять ядерную, родовую, позицию в дефиниции родового слова. Рассмотрим эти случаи опосредованного отражения гипонимических связей глаголов в толковых словарях.

а) Место ближайшего родового слова может занимать *глагол с более широкой понятийной основой*, отстоящий от определяемого видового слова на целую ступень родо-видовой иерархии. Часто в роли такого «заменителя» ближайшего гиперонима выступает ядерный глагол ЛСГ, отражающий архисему группы. Так, в толкованиях достаточно большой группы глаголов одной ЛСГ надления объекта в МАС представлен ядерный глагол этой группы — *покрывать* («2. Наложить на поверхность чего-либо тонкий слой какого-либо вещества» — МАС). Однако не всегда этот глагол является ближайшим гиперонимом для всех членов ЛСГ. Методика определения ближайшего гиперонима в этом случае сводится к уточнению смысловой связи между субъектно-объектными актантами действия (здесь, в частности, — между средствами его осуществления). Ср., например: глаголы *охрить, румянить* (2), *белить* (2), *сандачить*, в толкование которых входит глагол *покрывать* (2), могут быть соотнесены по характеру средства осуществления обозначаемого ими действия (разные виды краски) с более конкретным по значению глаголом *красить* (1) («1. *Покрывать* или пропитывать краской» — МАС) как с ближайшим для них родо-

вым словом. В свою очередь, глагол *красить* (1) соотносится как видовое слово с родовым *покрывать* (1), что соответствует логике ступеней родо-видовой иерархии.

Уточнению ближайшего родового слова для гипонима способствует учет тематической близости объектных актантов в значениях глаголов. Сопоставительный анализ словарных дефиниций показал, что часть гиперонимов, глаголов одной ЛСГ, значения которых связаны с одним видом покрытия, толкуется через ядерный глагол этой ЛСГ *покрывать*, а часть — через слово с более узким значением. Ср., например, непоследовательное толкование в МАС глаголов *асфальтировать*, *глазировать* (1), *бетонировать*, *цементировать*. В словарные дефиниции первых двух слов включен глагол с широкой понятийной основой *покрывать* (2), а глаголы *бетонировать* и *цементировать* (2) толкуются через глагол с более конкретным значением — *заливать* (4) («Покрывать чем-либо жидким, способным затвердеть»). Между тем в дефинициях толкующих элементов значений всех этих видовых слов есть указание на тягучее, вязущее вещество в расплавленном или жидком состоянии, которым не покрывают, а, точнее, — заливают поверхность чего-либо и которое при охлаждении способно затвердевать. Ср. дефиниции толкующих элементов глагольных значений: **асфальт** — «1. Природная и искусственная буро-черная смолистая масса, употребляемая при устройстве дорог, тротуаров и в некоторых отраслях промышленности»; бетон — «строительный материал, представляющий собой затвердевшую смесь цемента (или другого вязущего вещества), воды, песка и щебня (или гравия и т. п.)»; **глазурь** — «1. Особый стекловидный сплав, кото-

рым покрывают керамические изделия; полива. 2. Густой сахарный сироп, в котором варят фрукты и которым покрывают мучные изделия, а также застывший слой такого сиропа»; **цемент** — «1. Минеральное порошкообразное вещество, из которого при замешивании с водой образуется однородная вязущая быстро затвердевающая масса, применяемая в строительном деле». Все это дает основания для выравнивания дефиниций этих слов по глаголу *заливать* (4) как ближайшему родовому для них слову, для выделения этих глаголов в отдельную гипонимическую группу по гипосеме «орудие или средство осуществления действия»¹¹.

б) В толкование видового слова вместо ближайшего гиперонима (используемого в толковании других гипонимов группы) могут входить его синоним или синонимы. Ср., например, ядерные части толкований членов гипонимической группы *двигаться* (1): ехать (1) («1. Двигаться, перемещаться по суше или воде при помощи каких-либо средств передвижения (...)»); идти (1а) («1. (...) а) Передвигаться, ступая ногами, делать шаги (о человеке и животном) (...)»); лететь (1) («1. Передвигаться, перемещаться по воздуху с помощью крыльев (...)»); плыть (1) («1. Передвигаться по поверхности или глубине воды»). Из ряда глаголов-синонимов, используемых в толковании видовых слов одной гипонимической группы, в качестве ближайшего гиперонима избирается тот глагол, который является опорным словом синонимического ряда, здесь — глагол *двигаться* (ср. синонимы этого глагола в «Словаре синонимов» под редакцией А. П. Евгеньевой: «1. Двигаться (...) подвигаться, передвигаться, перемещаться»).

в) Место ближайшего родового слова в толковании гиперонимов может зани-

мать синонимическое глагольно-именное сочетание — синтагма, в которой компонентный состав родового значения раскрывается в форме описательного или отсылочного толкования. Ср., например, толкование глагола *манифестировать* из гипонимической группы с гиперонимом *участвовать* («1. В чем. Действовать совместно с другими, быть сотрудником в чем-либо») в МАС: «Принимать участие в манифестации». Остальные же члены этой группы — бунтовать (1) («в бунте»), голосовать (1) («в голосовании»), конкурировать (2) («в конкуренции (во втором знач.)»), митинговать («в митинге») — толкуются в словаре через глагол *участвовать*. Синонимия глагола *участвовать* и словосочетания *принимать участие*, через которое определяется глагол *манифестировать*, позволяет включить последний как гипоним в состав данной ГГ. Замену гиперонима-лексемы синонимичным глагольно-именным оборотом можно рассматривать как допустимую модификацию, укладывающуюся в исходную схему толкования видового слова. Такую же определяющую часть имеет и толкование новообразования 70-х гг. *субботничать*, зафиксированного только в «Словарных материалах-78» из серии «Новое в русской лексике»: «Принимать участие в субботниках (в разг. речи)»¹².

г) Ряд видовых слов может толковаться через родственные глаголы с разными приставками. Ср.: брить («Срезать волосы бритвой до корня»); косить (1) («1. Срезывать травы или хлеба косой, косилкой»); кусать (3) («3. (...) // Отрезать щипцами»); пилить (1) («1. Разрезать пилой»); стричь (1) («1. Срезать, подрезать ножницами, машинкой и т. п. (волосы, шерсть, ногти и т. п.)»). В качестве ближайшего глаго-

ла с родовым значением здесь может быть принято производящее для толкующих однокорневых глаголов слово в том случае, если их приставки имеют только словообразовательный характер или вносят в значение видовых слов факкультативный смысловой оттенок, не влияющий на родо-видовую соотносительность этих значений. В качестве ближайшего гиперонима, значение которого соотносится как родовое со значением приведенных гипонимов, является глагол *резать* (1) («Действуя чем-л. острым, разделять на части, отделять от целого»). Такой (назовем его деривационный) тип толкования гипонимов одной группы через родственные, приставочные, дериваты глагола-гиперонима также представляется допустимым при выявлении родо-видовой соотносительности глаголов.

д) Родо-видовая соотносительность гипонимов может быть лексикографически не интерпретируема через одно ближайшее родовое слово, но интуитивно осознаваема. При этом родовое значение у части гипонимически близких слов зафиксировано в толковом словаре, а у части — не зафиксировано или отнесено к периферии толкования. Если родо-видовая соотносительность слов не зафиксирована в толковом словаре, то ее реальность выявляется на основании данных ассоциативных, семантических и тематических словарей. При отнесении же родового значения к периферии толкования видового слова используется метод сопоставления дефиниций видовых слов, связанных с этим значением. Устойчивый характер близости данных глаголов подтверждает также высокая частотность их совместной встречаемости в условиях единой речевой ситуации. Ср.: глаголы *вялить*, *консервировать*, *мариновать*, *мочить*, *солить*, *су-*

шить устойчиво соотносится с глаголом *запасать* («Заготавливать впрок») по ДСП, или гипосеме, «способ осуществления действия».

У части этих глаголов родовое значение отнесено к периферии толкования и обозначает дополнительное, сопровождающее действие. Ср.: вялить («Подсушивать (на солнце, на открытом воздухе и т. п.), *заготавливая впрок*; сушить (2) («2. Удалять влагу из растений, плодов и т. п., приспособляя для хранения, *заготавливая впрок*; засушивать, высушивать») и др. В семантике же глаголов *солить* (2) и *мочить* (2) родовое значение зафиксировано (в виде родовой синтагмы) в ядерной части толкования: солить (2) («Перех. Приготавливать, *заготавливая впрок* с солью, в соленом растворе»); мочить (2) («2. (...) // *Заготавливая впрок*, вымачивая в воде с пряностями»).

Выравнивание толкования других видовых слов этой группы по аналогии с глаголами *солить* (2) и *мочить* (2) представляется целесообразным, так как делает более очевидной их гипонимическую связь. Для этого достаточно поменять местами ядерную и периферийную части толкования глагольного значения. Ср.: вялить — «заготавливать впрок, подсушивая (на солнце, на открытом воздухе и пр.)»; сушить (2) — «2. Заготавливать впрок, удаляя влагу из растений, плодов и т. п.» Такая унификация значений не противоречит реальному соотношению обозначаемых глаголами действий и подтверждает динамический характер родо-видовых ассоциаций как «движущей силы развития и языковой семантики, и мышления, и научного знания, и научного поиска»¹³.

В рамках родо-видового способа толкования могут наблюдаться *модификации, связанные с наличием нескольких, чаще двух, глаголов в ядерной части*

толкования слова. Кроме ближайшего родового слова, в дефиницию в качестве второго толкующего глагола могут включаться:

1) родовое для данного гиперонима слово, т. е. глагол с более широкой понятийной основой (стащить — «1. Таща, *снять, удалить* откуда-л. »);

2) синоним гиперонима (ехать — «1. Двигаться, *перемещаться* по суше или по воде при помощи каких-л. средств передвижения (...))»);

3) видовое для гиперонима слово (чертить — «3. Рисовать или *писать*, делая наброски чего-л. (карандашом, пером и т. п.);

4) слово, находящееся с гиперонимом в отношениях последовательности действий, что обусловлено поликонцептуальностью таких глагольных значений (свежевать — «снимать шкуру с убитого животного и *потрошить* его»);

5) слово, относящееся к другому семантическому полю (ЛСГ) (палить — «1. Держа над огнем, *обжигать*, удалять волосистой покров, пух и т. п.»).

Такие ядерно расщепленные толкования (с семантически совместимыми толкующими элементами) также можно рассматривать как модификации родо-видового толкования. Однако следует отметить, что при этом гипонимическая связь глагола с гиперонимом только по части своего понятийного содержания ослабляет его родо-видовую активность, отодвигает его на периферию гипонимической группы. Особенно это касается глаголов с расчлененным содержанием родовой семы, так как по разным элементам ядерной части толкования гипоним может соотноситься с разными гиперонимами, входить в состав разных групп, что создает перекрещивающийся, или неоднородный, характер гипонимических связей.

Опосредованное выражение гипонимической связи глаголов может быть представлено не только в различных модификациях родо-видовой дефиниции, но и в другом способе толкования — отсылочном. Родовое слово в значении глаголов с отсылочным толкованием представлено неявно, имплицитно и обнаруживается на втором шаге компонентного анализа, при дефиниционном развертывании отсылочной части толкования. Ср., например, установление ближайшего родового слова в значении некоторых видовых слов гипонимической группы *захватить* по гипосеме «характер объекта захвата»: захватить (4) — колонизировать («осуществить колонизацию»; колонизация — «1. Захват чужой страны, насильственное превращение ее в колонию (в первом знач.)»); узурпировать («книжн. Совершить (совершать) узурпацию чего-л.»; узурпация — «книжн. Незаконный захват, присвоение (*власти, чужих прав*)»).

Способ отсылочного толкования не является типичным для представления гипонимических связей глагольных слов и встречается в дефинициях глаголов с видовым значением не так часто.

Различия в толкованиях глагольных гипонимов позволяют предположить различия в объективной характеристике этих связей. Тип толкования глаголов через ближайший гипероним рассматривается как бесспорная форма выражения родо-видовых отношений. В рассматриваемую схему соотношения родового и

видового слов укладываются как допустимые модификации и типы толкований с различными заменами ближайшего гиперонима (на родовое по отношению к нему слово с более широким значением, на его синонимы, приставочные дериваты и др.) и с расщепленным содержанием ядерной части толкования (гиперсемы), где наряду с ближайшим гиперонимом используется и семантически связанный с ним другой глагол (родовое для него слово, синоним, видовое слово, глагол с отношением последовательности действия или член смежной ЛСГ).

То, что толкование большинства гипонимически связанных глаголов укладывается в эту схему толкования, дает основания рассматривать родо-видовой способ толкования как непосредственно представляющий гипонимические связи. Глаголы, имеющие этот способ толкования и нерасчлененное содержание родовой и видовой части дефиниции, составляют ядерную часть гипонимической группы, а глаголы с другими типами толкования — скорее всего ее периферию.

Сопоставительный анализ толкования гипонимов одной гипонимической группы показывает неоднозначность лексикографической интерпретации их значения, расхождения в моделях словарных дефиниций. Это приводит к выводу о необходимости уточнения, унификации лексикографических параметров глаголов на основе соотношения с такими межсловными парадигматическими объединениями, как гипонимические группы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Особый исследовательский интерес при дедуктивном поиске глагольных гипонимов представляют: Русский семантический словарь: Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Под ред С. Г. Бархударова. М., 1982; Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1977; *Васильев Л. М.* Системно-семантический словарь. М., 2000; Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

² Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка / Под ред. В. В. Морковкина. М., 2000.

³ Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ О включениях гипонимов-существительных в словари синонимов см.: Брагина А. А. Словарь синонимов. Справочное пособие / Под ред. А. П. Евгеньевой. Л., 1975 // Филологические науки. 1976. № 4. С. 113–115; Хмелевский А. Новые словари синонимов русского языка // Филологические науки. 1976. № 4. С. 93–98; о включениях глаголов с родо-видовой связью в составе глагольных синонимических рядов: Котцова Е. Е. О границе гипонимии и синонимии (на материале глагольных синонимических рядов) // Актуальные проблемы современной филологии. Языкознание: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I. Киров, 2003. С. 34–38.

⁶ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2. М., 2000; Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка / Под ред. В. В. Морковкина. М., 2000.

⁷ Шелов С. В. Родовидовые определения и родовидовая иерархия терминологических понятий (на материале определений лингвистических терминов) // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 77.

⁸ Кузнецова Э. П. Лексикология русского языка. М., 1982. С. 37.

⁹ Уфимцева А. А. Некоторые вопросы синонимии // Лексическая синонимия. М., 1967. С. 26–38.

¹⁰ Жукова Т. В. К вопросу об определении в парадигматическом аспекте слов с наиболее общими лексическими значениями // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 87.

¹¹ О воздействии таксономического класса участника на глагольную семантику, на парадигматические связи глаголов см.: Падучева Е. В. О параметрах лексического значения глагола: таксономический класс участника // Русский язык в научном освещении. М., 2002. № 1 (3). С. 87–111.

¹² Новое в русской лексике. Словарные материалы–78 / Под ред. Н. З. Котеловой. М., 1981, С. 215.

¹³ Котелова Э. В. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определения терминов в словарях разных типов. Л., 1978. С. 40.

E. Kotsova

**PROBLEMS OF PRESENTATION OF HYPONYMY
IN RUSSIAN LEXICOGRAPHY
(Based on Verbs)**

The problem of presentation of hyponymical relations of verbs in the Russian Lexicography is considered. The presentation is made on the basis of generic-specific type of interpretation of verbal meanings with the help of the nearest hyperonym by indicating specific differences (hyposemes). However, in lexicographic practice the model in question is not always followed which can be explained by a number of reasons. Different modification versions of the generic-specific type of interpretation of verbal hyponyms are regarded. These modifications will provide a more accurate structure of verbal hyponyms in dictionary definitions and also constructing units dictionary definitions of members of one hyponymical group.